

ПЯТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Экранная сцена
- 1954 -
- 24-58
Уголь - с.
6.



П

очти одновременно изданы две книги по творчеству Лукино Висконти. На исходе 1996-го, юбилейного для режиссера года, в Москве Ита-

льянским институтом культуры и Музеем кино была издана брошюра — «Лукино Висконти. Материалы к 90-летию со дня рождения режиссера». А в начале 1997 года, издательством «Марсилио Эдитори» в Венеции был издан том «Висконтиевских чтений» под редакцией Давида Бруни и Лино Миччике. Он включает около 25 докладов, прочитанных участниками первого Международного симпозиума «Студии висконтиани», состоявшегося в Риме. Организаторами симпозиума выступили Римский муниципалитет, Экспериментальный киноцентр и Ш учебный Римский Университет.

Декан литературно-художественного факультета Университета, автор уже пяти книг по Висконти, профессор Лино Миччике, чьими стараниями и были организованы чтения, отметил, что еще с александринских времен известно, когда завершается золотой век художественного творчества, начинается его изучение либо имитация. Очевиден художественный, идеологический, финансовый кризис кино во всем мире (разве что за вычетом американского, оговорился Миччике), но этому кризису прямо пропорционален стойкий интерес к вековой протяженности истории кино. Фигура Висконти в этой связи более чем показательна. Один за другим восстанавливаются его фильмы, другим восстанавливаются раннее документы периода его работы в кино и на подмостках, во всем мире издаются новые книги, посвященные классике. Наконец, в Италии, при Институте Грамши, основан Фонд Висконти, где будут сосредоточены все документы и материалы, связанные с жизнью, творчеством, нереализованными замыслами великого режиссера XX века.

Римский симпозиум включал в себя доклады историков, архивистов, исследователей, университетских профессоров из Италии, США, Франции, Финляндии и

Висконтиевские студии

России. В них отсутствовала какая-либо тенденциозность, но была смысловая сопряженность аспектов и тем. К примеру, «чувство истории у Висконти», «фамилии и династии в его фильмах», а также «Висконти и падение мифов» — скрецивались идейные узлы в докладах российского (автора этих строк), американского и французского исследователей. Двое других участников симпозиума из США сосредоточились на проблемах дивизма — «дивы и женщины у Висконти» и в конкретном преломлении «дивизм в «Анне» («Мы — женщины») и в «Ведьме, сожженной живою» («Ведьмы»). Молодой американский висконтиевед, напротив, усмотрел в фильмах автора первого десятилетия работы в кино проблему желания (гомосексуального) к представителям люмпенизированного слоя сквозь призму марксистской эстетики.

Доклады были посвящены и детально-

му анализу («Туманные звезды Большой Медведицы», «Смерть в Венеции», «Невинный») и общим вопросам, к примеру, — «проблемам адаптации и интерпретации в первых экранизациях Висконти», проблеме так называемого положительного героя в его фильмах или «контрапункту повествовательных форм» в кинематографе автора. В других выступлениях нетрадиционный подход выражал себя уже в самих названиях — «природа как смятие» или «мизансцена и мизансмерть» в кинематографическом творчестве Висконти. Историк итальянского кино из Индианского Университета США Питер Бонданелла посвятил свой доклад обзору американской критики (увы, столь поверхностной) по выходе на заокеанские экраны фильмов Висконти. Его же итальянский коллега подытожил влияние «Лукино манифико» на отечественных и зарубежных режиссеров.

В своем блестящем докладе Катарина Д'Амико, выросшая, как говорится, под крылом Висконти, поделилась воспоминаниями о встречах с ним в доме своей матери, многолетнего соавтора режиссера. Красивая и бесконечно обаятельная Сузо Чекки Д'Амико не могла не обворожить присутствующих. Совершенно седая, улыбочивая, она на вопросы о работе с Висконти отвечала уклончиво, но с достоинством, говоря своим низким, грудным голосом: «Вещи прячутся... Это ваше ремесло объяснять их, совсем не мое». Рассказывая, Сузо Чекки Д'Амико воссоздавала зримые образы, вязала живые узлы повествования, что, собственно, и ценил Висконти в своем соавторе.

Те же последние двадцать пять лет совместного творчества, что и с Сузо Чекки Д'Амико, связывают Висконти в театре и в кино с композитором и дирижером Франко Маннино, который представил на симпозиуме книгу «Висконти и музыка». Среди присутствующих на чтениях были Франческо Роззи, начинавший с Висконти еще в эпоху неореализма, и Пьеро Този, художник по костюмам наиболее постановочных фильмов режиссера. Франческо Роззи, в частности, рассказал о том, как известный монтажер и страстный библиофил Марио Серандреи, найдя у букинистов клавирикнику неведомого вальса Джузеппе Верди, подарил его Висконти, который год спустя использовал его в своем «Леопарде».

Франко Маннино назвал свое поколение персонажами «Сансет-бульвара». От них и вправду словно исходил внутренний свет. Эти люди не могли не быть самыми близкими друзьями Висконти, его единомышленниками.

Итальянский институт культуры и Музей кино показали в залах последнего ретроспективу из девяти лент режиссера, приуроченную к 90-летию со дня его рождения. К этим показам и была издана в Москве брошюра материалов «Лукино Висконти» (составители — Леонид Козлов, при участии Владимира Забродина).

Убежден, что 24-страничная брошюра вполне сравнима с более чем 300-страничным итальянским изданием уже потому, что представляет собою прежде не издававшиеся по-русски тексты самого Лукино Висконти. Их панорама длиною в тридцать лет включает в себя раннюю, 1941 года статью режиссера «Традиция и фантазия», заявку на экранизацию «Семьи Маловолья» Джованни Верга, воплощенную в фильме «Земля дрожит» семь лет спустя; интервью о «Рокко и его братьях» и «Леопарде», а также интервью о проекте 1971 года съемок фильма «В поисках утраченного времени» по Марселло Прусту; наконец, два коротких висконтиевских текста — о «Белых ночах» с обоснованием поиска новых путей для итальянского кино на исходе 50-х годов и лаконичный текст «Мое право на прошлое» — подводящая под сорокалетним творчеством автора черта.

Русское висконтиевское пятикнижие, наша висконтиана 1960-1980 годов, пополнилась еще одним изданием. Изучать творчество великого художника в будущем веке, минуя труд исследователей минувшей поры, было бы затруднительным.

Валерий БОСЕНКО